

У ворот резиденции семьи Сенджу стояла потрясающая светловолосая девушка, к которой наконец-то подошел Кагуцути.

Цунаде поинтересовалась: - Вы дядя бабушки Мито?.

Кагуцути кивнул в сторону Цунаде.

В тоне Цунаде прозвучали нотки недовольства: - Пожалуйста, пойдемте со мной.

Они стали пробираться к самому большому дому на территории семьи Сенджу.

- Есть какое-то представление обо мне? - поинтересовался Кагуцути.

Цунаде с раздражением ответила: - Ну и ну! Ты убил много ниндзя из нашей деревни, так что, конечно, ты не можешь винить меня за то, что у меня есть собственное мнение о тебе, не так ли?

Кагуцути решил больше ничего не говорить, так как разговаривать с человеком, придерживающимся непоколебимых убеждений, было бесполезно.

Когда они вошли в комнату, перед ними предстала Узумаки Мито, женщина с красной ромбической меткой между бровями.

Поклонившись, Мито поприветствовала Кагуцути и сказала: - Добро пожаловать, дядя.

Узумаки Кагуцути, сидящий на главном месте в комнате, заговорил: - Я думаю, что в этом нет необходимости, так как ты уже отказалась от преданности роду Узумаки. Я прав?

В комнате также присутствовали несколько старейшин из клана Сенджу, и хотя они, возможно, хотели опровергнуть слова Кагуцути об их нынешнем патриархе, Мито вмешалась и не дала им этого сделать.

- Прошу прощения, дядя, но вы, конечно, должны понимать, что, будучи Джинчурики Конохи, я не могу просто так, по своему желанию, покинуть деревню, - пояснила Мито.

- Мито, не нужно объяснений. Я понимаю, что для тебя деревня важнее семьи, и что ты не хочешь втягивать Коноху в пучину войны. Ты сделала свой выбор, - сказал Кагуцути, и его голос эхом разнесся по всей территории клана Сенджу.

Слова Кагуцути услышал Сарутоби Хирузен, который только что вошел в комнату в сопровождении нескольких важных персон из Конохи.

- Как старший и наиболее авторитетный член семьи Узумаки, я заявляю, что ты, Узумаки Мито, будешь немедленно изгнана из нашей семьи, - провозгласил Кагуцути.

Узумаки Мито крепко сжала кулак, но не проронила ни слова, молча принимая наказание.

- Как ты мог так поступить с бабушкой? Я не оставлю это безнаказанным, я буду сражаться с тобой! - воскликнула Сенджу

Цунаде, готовясь к атаке. Однако в тот момент, когда она собиралась сделать шаг, вокруг неё

обвилась золотая цепь, запечатав чакру и лишив её возможности двигаться.

Не говоря ни слова, Мито сделала шаг.

- Я прошу прощения, дядя. Она всего лишь дитя. Прошу простить ее за грубость, - примирительным тоном сказала Мито.

Как только Мито закончила говорить, в комнату вошли Сарутоби Хирузен и Данзо, а также еще несколько человек.

- Кстати, я хотел спросить, это единственные члены семьи Сенджу, которые здесь присутствуют, или есть и другие? - поинтересовался Узумаки Кагуцути.

- Нет, это единственные, кто остался в семье Сенджу, - ответила Мито.

- Поправь меня, если я ошибаюсь, но, если мне не изменяет память, один старейшина из клана Сенджу хотел избавиться от меня, потому что я отрубил руку его сыну. Он послал за мной команду элитных ниндзя, и я их всех убил. Но их было гораздо больше, чем тех, кто присутствовал здесь, в клане Сенджу. Смешно, - отметил Узумаки Кагуцути.

- Более того, как ты могла допустить, чтобы такие кланы, как Сарутоби и Шимура, сели тебе на хвост и стали твоими лидерами? В эпоху Воюющих государств они были как собаки, которых мы дрессировали, чтобы они сражались за нас.

Услышав слова Кагуцути, выражения лиц всех присутствующих изменились. Однако Мито не была шокирована этим высказыванием, так как знала, что в период Воюющих государств такие глобальные кланы, как их, только обучали низкоуровневые кланы и использовали их в качестве пушечного мяса во время сражений.

Лицо Данзо исказилось от ярости, и он бросил на Кагуцути угрожающий взгляд, словно готов был наброситься на него. Заметив гнев на лице Данзо, Кагуцути растворился в воздухе и вновь появился прямо перед Данзо, заставив комнату содрогнуться от его внезапного движения. Затем Кагуцути схватил Данзо за шею и с легкостью поднял его с земли.

Выражение лица Кагуцути стало совсем мрачным: - Как ты смеешь так смотреть на меня? Такой слабак, как ты, должен очень дорожить своей рукой, чтобы использовать ниндзюцу, в наказание за твою дерзость я отниму ее, - после этих слов Кагуцути схватил правую руку Данзо и обжег.

Данзо издал жалобный крик, который эхом разнесся по всему дому семьи Сенджу.

В этот момент Кагуцути вернулся на главное место в комнате.

Все присутствующие в комнате застыли в молчании, перебирая в уме только что произошедшие события. Сарутоби Хирузен был особенно ошеломлен, его мысли метались, когда он наблюдал за молниеносными движениями Кагуцути. В его голове промелькнула мысль о "неземном ниндзюцу", но подтвердить ее он не мог. Атмосфера в комнате была напряженной, стояла жуткая тишина, пока все пытались осмыслить произошедшее.

Придя в себя, Сарутоби Хирузен подошел к Данзо и поинтересовался: - Как ты себя чувствуешь?

Скрипнув зубами, Данзо ответил: - Нормально!

Сарутоби Хирузен обратился к Кагуцути и спросил, не приведет ли ваш нынешний образ действий к разрыву союза между двумя их деревнями ниндзя.

Кагуцути ответил: - Союз между нашими деревнями был разорван в тот момент, когда Коноха покинула мою деревню Узумаки. Не делай вид, будто тебя сейчас волнует разрыв союза. Более того, я здесь не для того, чтобы получить от вас компенсацию, а для того, чтобы забрать подарок, подаренный Конохе в знак союза семьей Узумаки.

Кохару Утатане поинтересовалась: - Что именно ты имеешь в виду?

- Чувствительный барьер, - ответил Кагуцути.

Все присутствующие были ошеломлены, услышав это откровение. Однако если барьер, окружающий Коноху, действительно будет снят, это облегчит проникновение в Коноху других деревень ниндзя, что было не в интересах деревни. Хотя Коноха и могла создать новый барьер, его качество могло не сравниться с существующим, а процесс создания нового барьера требовал много времени, до 2-3 месяцев.

Мито наконец заговорила: - Дядя, я прошу прощения, но я не могу позволить вам продолжить этот путь.

Кагуцути ответил: - Я не спрашивал твоего разрешения. Это моя единственная цель пребывания здесь.

Мито решительно ответила: - Даже если мне придется применить силу, я не позволю ТЕБЕ пройти.

Она приготовилась к любым действиям, которые могут потребоваться.

<http://tl.rulate.ru/book/89986/3179612>